

Вновь принято во II-й классъ 8 и въ I-й 31. Такимъ образомъ къ началу новаго учебнаго 18⁷⁷/₇₈ года преобразование училища изъ трехъ классовъ въ шести-классное окончено: всѣхъ воспитанницъ во всѣхъ шести классахъ училища состоитъ 135, въ томъ числѣ дочерей духовенства Астраханской епархіи 107 и изъ другихъ сословій 28, въ училищномъ общежитіи находится 121.

4) Въ больницѣ находилось въ теченіе года 30 воспитанницъ. Училищный врачъ, посѣщая больницу для леченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ, наблюдалъ за чистотою и порядкомъ въ оной. Ближайшій-же и постоянный уходъ за больными воспитанницами, согласно 74 § устава вѣреть былъ особою надзирательницѣ, которая во всемъ слѣдовала указаніямъ врача и начальницы.

5) Умершихъ въ отчетномъ году не было.

Подлинный подписали: Протоіерей Григорій Покровскій.

И. д. начальницы Александра Иванова.

Инспекторъ классовъ свящ. Николай Пальмовъ.

Священникъ Іоаннъ Юштинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель свящ. Іаковъ Брастелевскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЪѢЗДЪ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ГЕРАСИМА, ИЗЪ Г. САМАРЫ ВЪ АСТРАХАНЬ НА АРХІЕРЕЙСКУЮ КАФЕДРУ. (*).

О перемѣщеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Герасима изъ г. Самары на архіерейскую кафедру въ Астрахань, духовенству равно и наставъ Самарской епархіи давно было извѣстно, судя по извѣстіямъ газетнымъ. Но тогда, какъ одни, на основаніи многихъ опытовъ, вѣрили сему извѣстію положительно, а другіе колебались принимать это извѣстіе за что нибудь даже вѣроятное и сомнѣвались, далѣе — тогда какъ нѣкоторые еще утвердительно доказывали невозможность самаго перевода Архiepастыри, какъ вдругъ 4-го генваря были получены два указа изъ Святѣйшаго Синода, одинъ въ Самарской Духовной Консистоіи, другой самимъ Преосвященнымъ Герасимомъ, въ коихъ прямо говорилось, что „по Высочайше утвержденному покладу Святѣйшаго Синода, состоявшемуся 28 декабря 1877 года, перемѣщается епископъ

(*). Перепечатываемъ изъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 3) настоящее извѣстіе, которое, думаемъ, прочтется съ живѣйшимъ интересомъ вѣдущими поддѣльниками.

Самарскій Герасимъ на архіерейскую кафедру въ Астрахань, а епископъ Рижскій Серафимъ на архіерейскую кафедру въ Самару⁴. Тутъ, очевидно, уже не могло быть мѣста никакому сомнѣнію и колебанію. Оставалось только покориться путямъ Провидѣнія.

Съ сего-же числа, то есть съ 4-го генваря, начались, въ домѣ архіерейскомъ, приготовленія и сборы къ отъезду, а со стороны Архiepастыря — прощальные визиты представителей власти и города. 8 генваря Преосвященный Герасимъ совершилъ послѣднее священнодѣйствіе — божественную литургію — въ соборѣ кафедральномъ, томъ соборѣ, въ которомъ за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, при первой встрѣчѣ и служеніи, выразилъ онъ, что пришелъ не для того, чтобы ему служили, но чтобы послужить другимъ, — и это слово свое оправдалъ не только многими благими начинаніями, но и многими благоплодными дѣяніями. Послѣ литургіи было имъ произнесено трогательное прощальное слово, предъ лицомъ всего собравшагося духовенства градскаго и многочисленнымъ народомъ, стекшимся въ послѣдній разъ помолиться съ своимъ уважаемымъ Архiepастыремъ. Въ этомъ словѣ онъ, между прочимъ, преподавъ миръ и благословеніе Божіе любимой паствѣ своей, просилъ всѣхъ не забывать его въ своихъ молитвахъ, да окрыляемый и подѣрживаемый ими, онъ возмогъ сдѣлать-бы для новой паствы столько добраго и полезнаго, сколько, по милости Божіей, сдѣлано для паствы Самарской.

Въ 1 часъ былъ, въ честь Владыки, обѣдъ въ квартирѣ старосты Казанскаго собора Ивана Михайловича Плѣшанова. Роскошный обѣдъ сей, кончившійся около 4-хъ часовъ, данъ былъ старостами Самарскихъ градскихъ церквей. На обѣдѣ были представители всѣхъ властей и сословій, а также и все градское духовенство, въ послѣдній разъ имѣвшее случай въ полномъ своемъ составѣ, окружать своего Архiepастыря. Всѣхъ обѣдавшихъ было до 80 персонъ. Во время приготовления перваго бокала, хозяинъ дома Иванъ Михайловичъ обратившись къ Его Преосвященству сказалъ: благодаримъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка, за любовь и расположеніе къ намъ, и не забудемъ никогда, какъ вы всегда исполняли наши желанія, когда дѣло касалось благолѣпія храмовъ нашихъ и ихъ благоуукрашенія. За тѣмъ, когда наступила минутъ поднять бокалы и провозгласить здорье Его Преосвященства, одинъ изъ представителей города и общества, староста церкви Всесвятской, Теодоръ Григорьевичъ Первовскій, подошедъ ко Владыкѣ, сказалъ отъ имени всѣхъ горожанъ слѣдующую рѣчь.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец!

Не угождение требованіямъ приличія, не праздное тщеславіе, но безыскусственный голосъ искренняго чувства вынуждаетъ меня сказать нѣсколько простыхъ душевныхъ привѣтственныхъ словъ Вашему Преосвященству, предъ лицомъ присутствующей здѣсь высокопочтенной публики. Отъ *избытка сердца* уста глаголятъ. Есть-ли когда-либо, то особенно теперь чистосердечное слово само собою направляется на языкъ. — Все это многочисленное собраніе, вся эта видная обстановка вызываютъ въ нашемъ сознаніи тяжелую, по истинѣ скорбную мысль о скорой разлукѣ нашей съ Вашимъ Преосвященствомъ, въ которой граждане Самары должны видѣть и видятъ великую для себя потерю истиннаго Архипастыря и любвеобильнаго Отца. Примите любимый нашъ Владыка полную признательность нашу за тѣ добрыя, чисто отеческія и душевно простыя отношенія, которыми мы пользовались во все двѣнадцатилѣтнее служеніе Ваше въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ, въ которомъ и я лично и весь домъ мой убѣдился въ короткую службу мою церковнаго старосты Всесвятской кладбищенской церкви. Примите также отъ насъ увѣреніе въ искреннихъ желаніяхъ, да наградитъ Васъ щедрый Своею милостію Богъ богатствомъ благодати Своея и да продлитъ на долго долго Вашу жизнь и многополезную дѣятельность въ томъ краѣ, въ который Вы отъ насъ отъѣзжаете“.

Рѣчь эта растрогала сердце Преосвященнаго Герасима, припомнишаго вдругъ всѣ добрыя къ нему отношенія со стороны общества, и видѣннаго многіе и частые знаки любви и благорасположенія къ себѣ. Сдержавъ чувство волненія, Владыка сказалъ: благодарю васъ, достопочтенный представитель общества, а съ вами благодарю и все общество Самарское за выраженіе чувствъ вашихъ ко мнѣ, и не скрою, что и я — не безъ скорби разлучаюсь съ паствою Самарскою, и оставляю сей богоспасаемый градъ. Это — первенецъ мой, первенецъ моей дѣятельности, эта — первая любимѣйшая моя паства. На первыхъ-же порахъ она встрѣтила меня съ любовью, на первыхъ-же порахъ общество позаботилось отвести для меня обширнѣйшее мѣсто за городомъ для устройства дачи, известной теперь подъ названіемъ кипови, и гдѣ — какъ памятникъ союза моего съ обществомъ, стоитъ храмъ, небольшой по объему, но благолѣпно украшенный при пособіи же гражданъ. Тамъ могу ли не скорбѣть душою при разлукѣ съ паствою — моимъ достойнымъ любви первенцомъ? Могу-ли не чувствовать боли въ сердцѣ, оставляя оную?“

Не много спустя послѣ сего, всталъ уважаемый горожанами отецъ протоіерей кафедральный Іоаннъ Егоровичъ Халколивановъ и, обратившись къ Его Преосвященству, сказалъ:

Ваше Преосвященство!

Къ крайнему нашему сожалѣнію, Вы проводите съ нами послѣдніе дни! А въ подобныхъ обстоятельствахъ, на прощаньи, какъ-то невольно хочется сказать нѣсколько задушевныхъ словъ, и выразить нѣсколько теплыхъ желаній.

Дѣйствія Вашего Преосвященства по управленію Самарской паствой, конечно, и всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны; потому что, какъ изречеъ Господь, градъ не можетъ укрыться верху горы стоя. Но, думаю, всякій согласится со мною, что лицамъ, близко стоящимъ къ Главѣ управленія, они должны быть несравненно болѣе извѣстны, точно, безошибочно.

Вотъ почему я беру на себя пріятную обязанность сказать нѣсколько словъ, характеризующихъ Ваше управленіе Самарскою паствою.

Вступленіе Вашего Преосвященства въ управленіе Самарскою паствою и все 12-ти лѣтнее правленіе оною ознаменовано было рядомъ, въ высшей степени, полезныхъ и отраднхъ явленій для духовенства. Я оградицусь дѣйствіями Епархіальнаго суда.

Предъ прибытіемъ Вашего Преосвященства на Самарскую паству, духовенство сильно страдало отъ перемѣщеній. Во время Вашего управленія, перемѣщенія совершались въ весьма ограниченномъ числѣ, совершенно правильно, къ благу перемѣщаемыхъ, и той среды, гдѣ таковыя совершались. Съ прекращеніемъ безпрічинныхъ перемѣщеній, духовенство, естественно, сдѣлалось болѣе внимательно къ своимъ обязанностямъ, болѣе внимательно къ своимъ паствамъ и къ своимъ семействамъ. Такъ-ли, братія?—А это, въ свою очередь, повліяло на нравственность и хозяйственное благосостояніе духовенства, успокоило его, дало ему увѣренность, что оно можетъ и должно спокойно работать въ своемъ мѣстѣ, въ извѣстномъ кругу людей. Вотъ первый источникъ благословеній для Вашего Преосвященства со стороны Самарскаго епархіальнаго духовенства.

Управленіе Вашего Преосвященства Самарскою паствою обильно добрыми послѣдствіями относительно скорости, правильности, и, такъ сказать мѣрности епархіальнаго суда. Извѣстно, какъ тяжки бывають для подчиненныхъ проволочки суда, откладываніе дѣлъ съ одной недѣли на другую, съ одного

мѣсяца до слѣдующаго и т. д. А особенно, какъ тяжки бываютъ рѣшенія пристрастныя и не справедливыя! Невольно возмущаешься духомъ, когда только читаешь, что тамъ и сямъ, лица, вызванныя за 100 и болѣе верстъ по дѣламъ, вынуждены бывають иногда со слезами возвращаться въ дома свои, не получивъ должнаго по винѣ судей. Не правда-ли что это одно изъ весьма горькихъ жалобъ? Я не помню, чтобы какаго-либо серьезная была задержка въ дѣлахъ Самарскаго епархіальнаго управленія въ продолженіи 12-ти лѣтъ;—болѣе того, я положительно утверждаю, что у насъ ни разу не было ничего похожаго на описанную выше проволочку дѣлъ. Какъ ни много бывало каждодневно дѣлъ у Вашего Преосвященства, и какъ ни разнообразны они были, но всегда, по полученіи, того-жъ дня направлялись къ своему назначенію. Не залежалось, кажется, у Васъ ни одно дѣло изъ многихъ тысячъ дѣлъ, при самыхъ разнообразныхъ занятіяхъ Вашихъ по Архипастырству, и только одна тяжкая болѣзнь нѣкогда могла, на короткое время, пресѣчь Вашу неутомную дѣятельность!

А разсмотрѣніе дѣлъ? Всѣ они разсматриваемы были съ равнымъ вниманіемъ; а иногда и такъ, что иное, что ускользало отъ вниманія семи и осьмидесяти лицъ, обязанныхъ все прочитывать и все исправлять, усматривалось только лично Вашимъ Преосвященствомъ. Я не говорю о правильности и законной точности рѣшеній; ни о тѣхъ пререканіяхъ, какія обыкновенно неизбѣжны во всѣхъ родахъ суда человѣческаго. Законъ и его требованія для Вашего Преосвященства были священны. Упомяну о томъ, что особенно замѣчательно, именно, что, въ 12-ти лѣтнее управленіе Ваше Самарскою паствою, никто изъ подчиненныхъ Вамъ священно-церковно-служителей не подвергнутъ иѣрамъ взыскапія, собственно по инициативѣ со стороны Вашей: Мы, Ваши помощники въ дѣлахъ формальнаго суда, не мало знаемъ случаевъ, когда нѣкоторые изъ болѣзненныхъ личностей не легко оскорбили Васъ, и, коль скоро было-бы возбуждено Вами, противу таковыхъ оскорбителей, законное преслѣдованіе, то гражданскій судъ, что мы положительно знаемъ, наказалъ бы ихъ достойнымъ образомъ. Но чѣмъ, по большей части, оканчивались всѣ подобные случаи? Ваше Преосвященство, руководясь снисхожденіемъ и милостію, иногда, какъ будто, совсѣмъ не замѣчали оскорбленій, а въ другой разъ ограничивали взыскапіе отеческимъ вразумленіемъ погрѣшившаго. Да, Вы вѣрно исполнили слово Апостола: побуждай благимъ злое,—и мы смѣло можемъ сказать, что воспоминаніе объ этихъ необычайныхъ побѣдахъ

Вашихъ надъ самимъ собою въ Самарской паствѣ никогда не изгладится!

Дай Богъ, чтобы плодотворная земная жизнь Вашего Преосвященства продолжилась, какъ можно долѣе; потому что мы совершенно убѣждены, что всѣ дни, часы и минуты этой жизни будутъ посвящены Вами въ новой паствѣ, также, какъ были посвящены въ Самарской, единственно подвигамъ добра, правды и порядка. Отцы и братія! Дружно пожелаемъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Герасиму, многихъ и многихъ благополучныхъ лѣтъ жизни, въ новой его паствѣ. Ура!“

На эти правдивыя слова о. протоіерея Владыка отвѣчалъ: законъ и справедливость были единственными моими руководителями въ веденіи дѣлъ епархіальныхъ: предъ ними были всѣ равны, начиная отъ перваго до послѣдняго члена въ кдирѣ: тутъ никакія ходатайства, упрашиванія не могли имѣть и не имѣли успѣха въ пользу неправого; а чтобы медлительность дѣлопроизводства не привела кого-либо къ подозрѣнію и къ нареканіямъ, я не только всегда требовалъ отъ служащихъ немедленнаго, безостановочнаго веденія, но даже настаивалъ на этомъ; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее особенно время, стали разсѣвать и ходить какія-то недоразумѣнія относительно образа моихъ дѣйствій, стали подозрѣвать во мнѣ какъ-бы снисходительность въ отношеніи къ служащимъ. Чтобы разубѣдиться въ семъ, вотъ вамъ голосъ о. протоіерея, вотъ вамъ свидѣтели — духовенство, близкое къ духовной мѣстной администраціи“.

На это г. Начальникъ губерніи, Петръ Алексѣевичъ Билбасовъ, поднявши бокаль, и обратившись къ Его Преосвященству, между прочимъ, сказалъ: Ваше Преосвященство! Тѣхъ недоразумѣній, если-бы ихъ кто и подозрѣвалъ, о коихъ Вы изволили теперь упомянуть, скажу Вамъ, не могло быть и не было. Всѣ мы знали, всѣ были увѣрены въ правотѣ и законности вашихъ дѣйствій. И ваши сердца, кромѣ убѣжденія, примкнуты были и любовью къ вамъ. Пью за ваше здоровье“.

Вскорѣ предсталъ предъ Архiepастыремъ о. предсѣдатель Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Димитрій Ильичъ Смѣльскій и произнесъ слѣдующее.

Ваше Преосвященство!

Самарское епархіальное женское училище не забудетъ отеческихъ попеченій Вашихъ. При Васъ училище приобрѣло свой домъ для своего помѣщенія, распространило этотъ домъ до значительныхъ размѣровъ, устроило при

несть церковь, увеличило усадебное мѣсто, — все это — плоды отеческихъ заботъ Вашего Преосвященства объ училищѣ. А внутренняя жизнь и управление училища? И здѣсь опытная и твердая рука, Вашего Преосвященства, цѣлыхъ 12 лѣтъ, неуклонно вела училище по пути усовершенствованій. Частыя посѣщенія училища Вашимъ Преосвященствомъ, и въ часы классныхъ занятій и въ свободное отъ классныхъ занятій время; отечески-ласковое обращеніе съ дѣтьми, пріученіе ихъ къ хозяйству, неослабный надзоръ за преподавателями, воспитательницами и начальницею, наконецъ Ваше указаніе въ выборѣ начальницы для училища — все это показываетъ, что училище было близко Вашему сердцу и дорого для Васъ, — все это было причиною того, что училище достигло наконецъ того совершенства, на которомъ стоитъ теперь и по части нравственной, учебной и матеріальной. вмѣсто 13 воспитанницъ, бывшихъ въ училищѣ въ годъ поступленія Вашего Преосвященства на кафедру Самарской епархіи, — оно имѣетъ въ настоящее время 193 воспитанницы. Цифровыя данныя сіи краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи училища подъ покровительствомъ и управленіемъ Вашимъ.

Затѣмъ, кому невзвѣстна горькая доля безпріютной сироты, лишившейся родителей, крова и куска насущнаго хлѣба? Какъ неотраднa будущая перспектива жизни круглой сироты, не получившей счастливаго жребія(*) поступить на училищное содержаніе? Любвеобильное, отеческое сердце Вашего Преосвященства давало даромъ такимъ сиротамъ и пріютъ и пропитаніе и образованіе, — сначала чрезъ учрежденіе вѣчной стипендіи имени Вашего Преосвященства на собственные Ваши средства, затѣмъ чрезъ учрежденіе 2-хъ стипендій на средства училищной церкви, и наконецъ чрезъ учрежденіе стипендіи отъ многихъ благотворительскихъ округовъ Самарской епархіи.

Да здравствуетъ Преосвященнѣйшій Герасимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій!

(Окончаніе будетъ).

(*) Въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ на безплатное содержаніе сироты принимаются по жребію.